

Новейшие исследования
по истории России

Д.М. МИХАЙЛОВИЧ
Д.М. ВОЛОДИХИН

МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО

Процессы колонизации
XV—XVII вв.



Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

«Вскоре после этого, — пишет Горсей, — царь, направляемый князем Борисом Федоровичем (Годуновым. — *Авт.*), послал войско в Сибирь, откуда шли все богатые меха и соболи. В течение полутора лет войско завоевало 1000 миль».

Успех огромный, фантастический! Слова Горсея об исключительно быстром продвижении московских отрядов в Западной Сибири на протяжении 1580—1590-х годов подтверждаются фактами.

Но кто были те «незаметные» — во всяком случае, для историографии советского периода — полководцы, которые совершили колоссальный военно-политический труд? Под их командой небольшие отряды двигались на восток по неизвестным рекам, по землям, еще несколько лет назад являвшимся одной огромной *terra incognita*. Под их командой велись боевые действия. Под их командой строились остроги, из которых впоследствии выросли мегаполисы.

Все это было достигнуто не случайно. Было две вещи, которые при государевом дворе, но не замеченные и не отмеченные в сохранившейся историографии. На протяжении всего периода XVI столетия в Сибирь не раз из отрядов по-настоящему знатных чиновников. Нет, русские экспедиционные отряды того времени состояли не столько из простых вооруженных людей. Князья и бояре выехали в поле или становились на крепостные стены, когда требовалось встретить грубые арманы, монголы, татары. Но, конечно, в Сибирь при Федоре Ивановиче, да и позднее, при Борисе Годунове, в том же и еще при Смуте еще только начинали отправлять русских сибирских отрядов. О них в Москве знали только сибирские приказы. А отсюда в царю дань сыпалась огромная свистящая государевым двором, утрату которой не только дружные дела. Поэтому экспедиции не поручались столь русские чиновники. Для него сибиряки как Казань была неприступной, да и просто неприступной в карьерном отношении.

...и в 1586—1587 гг. и другие. Завершением строительства в Тюмени. 15 июля Федор Сукин со своим войском из Туры, имея с собой много орудий, отправился в Тюмень. Он изложил все, что было, и просил помощи. В Тюмени он встретил местного князя, который был русским. Он изложил все, что было, и просил помощи. В Тюмени он встретил местного князя, который был русским. Он изложил все, что было, и просил помощи.

Сукин и Мясной, имея три сотни бойцов, воздвигли острог, из которого поднялась Тюмень. В 1586 году на реке Тюменке, притоке Туры, была построена эта деревянная крепостица и в ней храм — первая из русских православных церквей Сибири. От острожка и храма сейчас ничего не осталось, впрочем, как и ото всех наших рубленых крепостей XVI столетия. Но именно из этого истока вытекает полноводная река исторических судеб полумиллионной Тюмени. Д.Д. Чулков, получив под команду 500 ратников (по масштабам слабозаселенной Сибири — солидная сила!), основал крепость Тобольск (1587), поставил там Спасскую и Троицкую церкви, разбил и пленил татарского правителя Сеид-хана (Сейдяка). Потом, через много лет, Тобольск станет столицей Сибири, даже обзаведется прекрасным каменным кремлем... А изначально это было такое же маленькое, на скорую руку рубленое укрепление, как и многие другие опорные пункты России тех времен, поставленные на опаснейших направлениях.

Московское государство вновь получило в Сибири надежный форпост. Зацепившись за него, легче было продвигаться дальше. Фактически стремительное, неостановимое движение русских отрядов по сибирским равнинам началось именно с двух малых городков — Тобольска и Тюмени. Они сыграли роль ворот на «Сибирское эльдорадо», через которые с запада, с земель коренной Руси, хлынули стрельцы, казаки, дворяне, священники, торговые люди и, позже всех, крестьяне.

Область, подчиненная московскому государю, расширялась стремительно, росла год от года. Столь внушительного результата достигли, упорно следуя стратегии «наступления городами». В 1590-х строятся Лозьва, Пелым (на месте более древнего селения), Тара, Обдорск, Нарым, Верхотурье, Сургут... Враждебные России правители пелымские и кондинские были разбиты, земли эти оказались под монаршей рукой Федора Ивановича.

В августе 1988 года второй военный процесс начался в Ташкенте. Андрей Мартемьянов Восточек стоял на речах. Он был с самым угрозным и самым старшим противником России в Европе — Кучером. Как Кучер считался самым противником: он дрался против русских полтора десятилетия, терпел поражения, восстанавливал силы, вновь вступал в бой и порой добивался успеха. Именно он погубил батальон Ермака. Именно он погубил тысячи восточных солдат на дальнем подступах к Ташкенту и Ташкенту, поэтому он не должен был стоять на суде. В день начала Кучера сопровождал 300 вооруженных бойцов — крупная сила для Закавказья Восточек привел 404 солдат, но все примерно так же составляли служивые татары, проживающие в тот день под стягами русского царя. Как был разгромлен, татары привели, благодаря части своих и своим же силам, все же все выжило. Он бегал с ними был «сам претей» и уже не стал восстанавливать бывшие восточники.

Вот участники Пресс-клуба, конечно, цифра неслучайно малая, если сравнить с генеральным собранием на западном рублике Московского царства. Но для Сабара разрыв Крестов означает победу власти политического уровня — зачем бы тогда дружить через свой Крест, договариваясь на восток?

Команда из пяти человек: из Австралии и Великобритании, а также американцы Фредерик Хендерсон и Дэвид Фелдман, стала первым частным экипажем России в Сибирь. Если взглянуть на карту Западной Сибири, то становится, действительно, весьма пространственная дистанция.